

Секция «Востоковедение, африканистика»

Образ мифологического злодея в индийском кинематографе

Нефедова Дарья Николаевна

Аспирант

Самарская государственная академия культуры и искусств, культурологии и социально-культурных технологий, Самара, Россия

E-mail: dashusick@yandex.ru

Кинематограф Индии – одна из наиболее развитых киноиндустрий мира. В настоящее время он обладает не только одной из самых многочисленных зрительских аудиторий, но и значительным национальным колоритом, который отличает произведения индийских режиссеров от любых других. Сейчас кинематограф в Индии – едва ли не самый востребованный и влиятельный вид искусства. На фоне усиливающихся процессов глобализации его своеобразие становится наиболее ценным, так как, учитывая массовость аудитории, позволяет утверждать в сознании зрителя те или иные нормы и идеалы традиционной культуры. Одними из значимых элементов этой культуры являются мифологические персонажи и образы. Среди них, наряду с положительными героями, немаловажную роль играют их антиподы, не обязательно являющиеся воплощениями абсолютного зла, но антагонистичные главному действующему лицу, хотя, зачастую, помогающие раскрыться его лучшим (иногда божественным) качествам. Соответствующие персонажи или эпизоды нашли яркое отражение в сюжетах индийских кинофильмов.

К традиционным мотивам, носящим положительный характер, отсылают зрителя многочисленные киноленты, использующие ставший классическим образ положительного героя, многие качества которого соответствуют описанным в древнеиндийских текстах (например, в «Бхагавадгите» [1]). Однако и отрицательные персонажи находят прототипы в мифах и эпосах. В. Мишра проводит ряд параллелей между сюжетами кинофильмов и эпосами «Рамаяна» и «Махабхарата», считая эти тексты первоосновой едва ли не подавляющего большинства картин [4]. И хотя с этим утверждением нельзя полностью согласиться, ряд эпизодов действительно демонстрирует взаимосвязь с традиционными сказаниями.

Рассматривая проблему отражения образов мифоэпических злодеев в современном кинематографе, можно условно выделить два типа связанных с ними эпизодов. В ряде фильмов одним из персонажей является демон-ракшас и режиссеры отсылают зрителя скорее к сказкам, нежели к эпосу. Подобная расстановка героев происходит, как правило, в лентах фантастико-фэнтезийной направленности. Следовательно, ввиду заведомого отрыва повествования от реальности, они представляют не слишком значительный интерес с точки зрения исследования влияния на зрительскую аудиторию. Таковы фильмы «Священный амулет» (Rudraksh, 2004), «Дрона» (Drona, 2008) и др.

Наибольший интерес представляют ситуации символической интерпретации образа мифологического злодея, когда сюжет картины приближен к реальной действительности. Так, в фильме «Каприз» (Anjaam, 1994) героиня убивает своего врага трезубцем, подобно богине Дурге, уничтожившей демона Махешу. Этот эпизод не только соотносит женский персонаж с образом богини, но и символически вплетает характер мифологического демона в ткань современной действительности.

Другой пример обращения кинематографистов к области мифологии – соотнесение с Раваной, владыкой ракшасов, который является одним из основных действующих лиц эпоса «Рамаяна». Так, в фильме «Я рядом с тобой» (Main Hoop Na, 2004) образ Раваны воплотился в основном противнике главного героя, который, не называясь демоном напрямую, бесспорно ассоциируется с эпическим персонажем. Причем создатели фильма намеренно усилили эффект сходства с мифологическими прообразами, дав главному герою и его брату имена Рам и Лакшман, что соответствует именам, представленным в вышеупомянутом эпосе. Похожая ситуация демонстрируется и в фильме «Подкидыш» (Gair, 1999), где один из персонажей ассоциируется с ракшасом еще и в результате похищения им невесты главного героя (в чем снова находится параллель с эпосом, где Равана похищает жену Рамы Ситу).

Весьма интересен и символичен эпизод победы над злодеем, содержащийся в фильме «Книга любви» (Prem Granth, 1996), где во время праздника Дашера героиня убивает мужчину, принесшего ей немало бед, сжигая его вместе с чучелом Раваны. Дашера празднуется в Индии в месяце ашвин (сентябрь-октябрь) и окончание его символизирует победу Рамы над врагами и сопровождается сожжением фигуры демона [2]. Следовательно, в фильм включены не только элементы обрядовой культуры, связанные с конкретным праздником, но и образ одного из персонажей эпоса, воплощенный в характере антигероя, уничтожение которого весьма четко, хотя и посредством символических действий, отмечает их сходство.

Перечисленные образы злодеев не являются единственными в индийском кинематографе, но весьма существенны как с точки зрения частоты упоминаний в сюжетах, так и с точки зрения значимости первоисточника (эпос «Рамаяна», как отмечают специалисты, стал основой для многих литературных интерпретаций далеко за пределами Индии [3]).

Включение образов классических антигероев в сюжеты кинолент не только укрепляет идею победы добра над злом, ставшую традиционной для кинематографа, но и ретранслирует и интерпретирует в современную действительность элементы национальной индийской культуры. Обращение не только к положительным, но и к отрицательным персонажам повышает интерес зрителя к классическим текстам и традиционным образам, являющимся несомненной первоосновой для ряда сюжетов фильмов, что помогает кинематографу выполнять просветительскую и ретрансляционную функции. Подобная связь современной и традиционной культуры позволяет сохранять последнюю в условиях активной глобализации и усиления влияния западных норм и ценностей.

Литература

1. Бхагавадгита / пер. с санскрита, исслед. и примеч. В.С.Семенцова. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – С.80.
2. Котин И.Ю. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев / И.Ю. Котин, Е.Н. Успенская // Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. СПб., 2005. – С.55.
3. Гринцер П.А. «Первая поэма» Древней Индии / П.А. Гринцер // Рамаяна: Кн. 1: Балаканда (Книга о детстве); Кн. 2: Айодхьяканда (Книга об Айодхье). М.: Ладомир; Наука, 2006. – С.692.

4. Mishra Vijay. Towards a theoretical critique of Bombay cinema / Vijay Mishra // The Bollywood reader. Glasgow: Open University Press, 2008. – P.32-44.